

К тридцатилетию создания Конвенции о правах ребенка: история и новые задачи

Кабанов В.Л.

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО МПГУ),
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6090-2186>, e-mail: vlkabanov@mail.ru

В статье проанализирована история разработки Конвенции о правах ребенка 1989 г. Даны краткие характеристики «Декларации прав ребенка» К.Н. Вентцеля, Декларации прав ребенка 1924 г., Декларации прав ребенка 1959 г., рассмотрены особенности Конвенции о правах детей. Приводится авторская концепция реализации принципа наилучшего обеспечения интересов детей.

Ключевые слова: права человека, права детей, международные договоры о защите прав детей, Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года, Комитет ООН по правам ребенка, принципы Конвенции о правах ребенка, лучшая поддержка интересов ребенка.

Для цитаты: Кабанов В.Л. К тридцатилетию создания Конвенции о правах ребенка: история и новые задачи // Социальные науки и детство. 2020. Том 1. № 1. С. 88—99. DOI:<https://doi.org/10.17759/ssc.2020010107>

On the thirtieth anniversary of the creation of the Convention on the rights of the child: history and new challenges

Vladimir L. Kabanov

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Moscow Pedagogical State University» (MPGU), Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6090-2186>, e-mail: vlkabanov@mail.ru

The article analyzes the history of the development of the 1989 Convention on the Rights of the Child. Brief characteristics of the “Declaration of the Rights of the Child” by K.N. Wenzel, 1924 Declaration of the Rights of the Child, 1959 Declaration of the Rights of the Child, features of the Convention on the Rights of the Child. The author’s concept of the implementation of the principle of the best procuring of children interests is presented.

Keywords: human rights, children’s rights, international treaties for the protection of children’s rights, the UN Convention on the Rights of the Child 1989, the UN Committee on the Rights of the Child, principles of Convention on the Rights of the Child, the Best support of Interests of the Child.

For citation: Kabanov V.L. On the thirtieth anniversary of the creation of the Convention on the rights of the child: history and new challenges. *Social ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2020. Vol. 1, no. 1, pp. 88—99. DOI:<https://doi.org/10.17759/ssc.2020010107> (In Russ.).

В конце 2019 года исполнилось 30 лет с даты принятия Конвенции о правах ребенка, которая в истории человечества положила начало новой форме международного сотрудничества государств в виде периодического отчета на международном уровне о выполнении государствами-участниками международных обязательств по Конвенции [18]. Россия уже четыре раза (1993, 1998, 2002 и 2006 годы) представляла Доклады о выполнении Конвенции и принимала замечания. Сразу же важно отметить, что в нашей стране в последние 10-15 лет произошло серьезное формирование нормативного правового обеспечения защиты прав детей, детства. В России в 2017 году Указом Президента Российской Федерации объявлено Десятилетие Детства, что беспрецедентно для мировой практики. В рамках плана реализации Десятилетия Детства сформирован раздел «Обеспечение и защита прав и интересов детей», реализация которого даст возможность еще большего совершенствования законодательства, в том числе и по наилучшему обеспечению интересов ребенка. За время существования Конвенция о правах ребенка стала универсальным международно-правовым актом как по участию в ней государств (все государства, кроме США) [15], так и по применению ее положений на национальном уровне и для юриспруденции, и для всех социальных наук [17; 19].

Ранее в статье «История разработки конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. К 25-летию принятия» мною был подробно проанализирован процесс создания и принятия Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., раскрыты основные позиции государств и международных организаций по отдельным положениям Конвенции [10]. Данную статью можно рассматривать как продолжение, дополненное результатами, полученными в ходе работы над диссертационным исследованием «Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в международном праве» [15].

Сегодня понятной истиной и аксиомой является тезис о том, что взрослые дееспособные люди, а также общественные и государственные структуры обязаны оказывать особые (специальные) заботу и уход по отношению к детям.

Однако к данной мысли человечество пришло не сразу: первая «Декларация прав ребенка» (в России) [5] была создана русским мыслителем и педагогом Константином Николаевичем Вентцелем в 1917 году. В своей работе К.Н. Вентцель сформулировал 18 параграфов важнейших прав ребенка, которые необходимо соблюдать родителям, обществу и государству. Право ребенка на жизнь, независимо от его происхождения, а также равные права со взрослыми — важнейшие условия для «существования» детей. Уже в то время К.Н. Вентцель провидчески написал, что в принятии общих принципов осуществления прав детей, юридическом закреплении прав детей должно быть «заинтересовано все человечество, потому что только всеобщее и наиболее полное и широкое проведение в жизнь декларации прав ребенка даст возможность человечеству в его целом составе достигнуть возрождения и полного обновления всех сторон и личной, и общественной жизни, достигнуть установления на земле того, что на языке религии называется “царством Божиим”» [4; 5]. Подробнее данный этап становления «Конвенции о правах ребенка» мною рассматривается в статье «История разработки конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. К 25-летию принятия» [10].

«Права детей» Вентцеля во многом перекликаются с текстом Конвенции о правах ребенка, ее основополагающими принципами, и, конечно, сегодня необходимо ретройновационное осмысление его замечательной работы.

Вместе с тем, понимая, что дети ввиду их физической и умственной незрелости нуждаются в специальной поддержке, мировому сообществу долгое время не удавалось утвердить такие правовые нормы на международном уровне в качестве документа межгосударственного сотрудничества.

И вот первый международно-правовой акт по правам детей был принят в рамках международной организации Пятой ассамблеи Лиги Наций 26 ноября 1924 г. в Женеве в виде Декларации прав ребенка [14], автором текста которой была Эглантайн Джебб [2]. Декларация включала пять принципов, которые провозглашали ребенка субъектом заботы против рабства, торговли и проституции. Второй параграф наиболее доходчиво и простыми словами определяет суть заботы о детях и звучит заклинанием для взрослых: «каждый ребенок должен быть накормлен; больному ребенку должна быть оказана помощь; ошибающийся должен быть поправлен; ребенку, имеющему отставание в развитии, должна быть оказана помощь; а сирота и бездомный ребенок должны получить приют и поддержку в трудную минуту» [14].

В период между Первой и Второй мировыми войнами была сформулирована научная концепция осуществления прав детей, которая рассматривала ребенка как «человеческое существо, имеющее свои нужды, права и интересы» [3; 10]. При этом ребенок выступал в качестве «объекта заботы и беспокойства, а также субъекта, чьи интересы и права должны быть соблюдены». В соответствии с этой концепцией за детьми (на определенном этапе развития) признавалась способность выражать свое мнение, которое должно быть принято во внимание взрослыми (дееспособными) гражданами. Одним из сторонников такой концепции детства стал мыслитель, доктор медицинских наук и педагог Януш Корчак [10].

Следующая веха ответственного отношения мирового сообщества к детству — новая международная организация ООН 20 ноября 1959 г. приняла первый правовой акт по защите прав детей, который назывался Декларация прав ребенка, главное послание которой заключается в том, что мировое сообщество обязано предоставить детям все лучшее, что имеет. Декларация состоит из десяти социально-правовых принципов, которые защищают права детей на национальном и международном уровнях. Декларация рекомендовала родителям, обществу, неправительственным организациям, государствам признать права детей и поддерживать их осуществление. Декларация 1959 года оказала заметное воздействие на политику и практические действия государств и людей во всем мире.

В дальнейшем в международных договорах [1], «касающихся прав человека, закреплялись правовые нормы о специальном особом статусе ребенка. Также ряд государств провозглашал необходимость принятия комплексного соглашения о правах ребенка, которое будет обязывать государства отвечать за соблюдение прав детей. Безусловной важности решения этих вопросов способствовали новости о жестоких условиях жизни детей в отдельных странах, о беспричинно высочайшей младенческой смертности, пренебрежении охраной здоровья детей, отсутствии каких-либо форм получения детьми элементарного образования. Также огромную озабоченность вызывала информация о многих детях, подвергавшихся жестокому обращению и эксплуатации в форме проституции, нечеловеческого сурового труда, о детях беженцев или жертв бесконечных войн» [10].

Международное правовое соглашение — Конвенция ООН о правах ребенка — было принято, рассмотрено и утверждено резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г. «Знаковым поводом для рассмотрения инициативы о рассмотрении проекта Конвенции о правах ребенка стала подготовка мероприятий в связи с 20-ой годовщиной принятия Декларации ООН о правах ребенка. Тогда 1979 год был провозглашен Генеральной Ассамблеей ООН Международным годом ребенка. Именно в эти дни представители Польской Народной Республики вынесли вопрос о разработке Конвенции о правах ребенка на суд мировой общественности» [10; 25]. Представители Правительства Польши представили проект конвенции Комиссии ООН по правам человека с предложением включить вопрос разработки такого международного соглашения в повестку дня комиссии [6; 10], тем самым не только распространяя концепцию защищенного детства Януша Корчака, но и увековечив его память в мировом масштабе. Особое значение данного шага заключалось в том, что Польская Народная Республика «как государство социалистического лагеря сумела предложить новую конструктивную, инновационную инициативу в области международного права защиты прав человека. И это стало прекрасной возможностью показать, что предложения в области осуществления прав человека могут исходить от некапиталистических государств» [10].

Комиссия ООН по правам человека «поддержала ходатайство правительства Польской Народной Республики о включении вопроса в повестку дня Генеральной ассамблеи» [10]. После предварительного обсуждения документ был направлен государствам-членам ООН для самостоятельного рассмотрения и, конечно, международным межправительственным и неправительственным организациям, которые подчеркнули заинтересованность и хотели предложить свои комментарии о проекте. Большинство межправительственных организаций одобрили проект Конвенции. Многие специалисты, представители негосударственных организаций, известные ученые поддержали включение в текст Конвенции всех существующих прав ребенка (экономических, социальных, гражданских и культурных) с условием сохранения надлежащего баланса между ними. При этом особое внимание уделялось правам таких уязвимых категорий детей, как дети-беженцы, дети в чрезвычайных ситуациях, дети-инвалиды, дети в конфликте с законом, дети-сироты, а также гарантиям равных прав для девочек и мальчиков [1; 12; 21].

Новый виток связан со вторым, переработанным вариантом проекта Конвенции, который был представлен на заседании Комиссии по правам человека в 1979 г. [14]. «Комиссия по правам человека специальным решением назначила сессионную Рабочую группу, открытую для специалистов всех заинтересованных государств. В 1979 г. и в 1980 г. заседания проходили одновременно с заседаниями Комиссии и других Рабочих групп открытого состава, созданных Комиссией. Это, конечно, ускорило прогресс в разработке окончательного варианта проекта Конвенции. К сожалению, известный период так называемой “холодной войны” затормозил процесс принятия Конвенции в связи с тем, что во время обсуждения наблюдалось частое столкновение позиций Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик» [10].

В 1981 г. Комиссия ООН по правам человека «разрешила Рабочей группе провести свои заседания за несколько дней до сессии Комиссии, также утвердила решение о возможности продолжения работы Рабочей группы в ходе самой сессии. Это, конечно, значительно продвинуло продуктивность Рабочей группы. На завершающем этапе согласования проекта Конвенции Исполнительный директор ЮНИСЕФ вовлек эту международную

организацию в процесс завершения работы над проектом, чтобы завершить его до 1989 г., в честь 30-ой годовщины принятия Декларации о правах ребенка и 10-ой годовщины Международного года ребенка» [10].

На заключительном этапе создания Конвенции приняли участие такие международные организации, как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международная организация труда, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Международный Комитет Красного Креста. Важно отметить, что многие конференции и совещания по обсуждению текста проекта были организованы в разных странах, так, в рамках конференции в Аммане (Иордания) была разработана концепция будущего международного контроля за соблюдением Конвенции. Участники договорились о необходимости создания Комитета по правам ребенка, его финансирование предусматривалось из средств регулярного бюджета ООН [10]. «С самого начала своей деятельности Рабочая группа применила принцип принятия всех положений Конвенции на основе единого мнения (консенсуса). Таким образом, каждое предложение обсуждалось и подвергалось поправкам, если не применялось вето какой-либо стороной в ходе обсуждения» [27].

Проект Конвенции был подготовлен на шести официальных языках ООН. В ходе работы специалисты столкнулись с рядом трудностей, связанных с пониманием и интерпретацией переводов некоторых положений текста и терминологией [10]. Важно отметить такую специфику подготовки сложнейшего международного документа, поскольку в дальнейшем это приводит к появлению новых терминов, их неверному толкованию, возможному появлению недопонимания. В этой связи необходимо остановиться на «первом смысле» упоминающейся терминологии [15]. «Конвенция о правах ребенка 1989 г. является специальным международным соглашением по отношению к иным главным международным договорам по правам человека универсального характера, закрепляющим основные принципы и нормы о правах детей, и основывается на вытекающем из сего статуса приоритете положений Конвенции о правах ребенка, включая формулировку принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. Одновременно принимая во внимание фиксацию и упоминание данного принципа по-разному в документах региональных правозащитных органов и на доктринальном уровне, мы научно обосновывали необходимость однообразного применения данного принципа как он закреплен в Декларации прав ребенка 1959 г. (Принцип 2) и в пункте 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка: принцип «наилучшего обеспечения интересов ребенка» (англ. — *“the best interests of the child”*), что служит единственным условием для избегания разногласий в понимании сути и предписаний данного принципа при его реализации на универсальном, региональном и национальном уровнях. Обоснованность нашего заключения подтверждается, в частности, статьей 54, согласно которой тексты Конвенции о правах ребенка на шести рабочих языках ООН являются равно аутентичными, и отсюда вытекающим международно-правовым последствием в случае возникновения спора по пониманию и применению положений Конвенции о правах ребенка и Факультативных протоколов к ней» [15].

Анализируя процесс создания Конвенции о правах детей, также важно уточнить вопрос отношения самих детей к разработке Конвенции.

Отрадно также сегодня подчеркнуть, что уже тогда, в далеком 1988 году, сами дети принимали участие в разработке проекта Конвенции. Так, делегаты из Франции, Швеции, Канады и других государств опубликовали мнения детских и молодежных общественных

организаций. А представители Швеции направили ходатайство от лица «своих» детей (подписанное более двенадцатью тысячами), в котором высказывалась поддержка Конвенции и предложения о том, что ребенок не должен призываться на службу в вооруженные силы или участвовать в вооруженных конфликтах [10].

После принятия Конвенции Генеральной Ассамблеей ООН тысячи детей со всего мира совместно с официальными представителями (Генеральный секретарь ООН, Исполнительный директор ЮНИСЕФ, послы и другие члены организаций, работающих в области культуры и науки) собрались в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке для отмечаемого события столетия — церемонии празднования принятия Конвенции [10].

Безусловно, члены Рабочей группы никак не прогнозировали и не предполагали, что за короткий период времени почти все государства-члены ООН присоединятся к Конвенции, которая вступила в силу очень быстро, всего за несколько месяцев, что стало рекордом международного договора в области прав человека.

За тридцать лет Конвенцию ратифицировали 194 государства (в ООН входят 193 государства-члена), 4 государства, не являющиеся членами ООН: острова Кука, Святой Престол, Ниуэ и Государство Палестина, а следовательно, они обязаны уважать и защищать права и интересы детей [15]. В настоящее время «Конвенция о правах ребенка является единственным всеобъемлюще с точки зрения всего земного шара ратифицированным международным соглашением по правам человека. Всего более 530 государств ратифицировали Конвенцию и три факультативных протокола к ней — это свидетельство приверженности тому, чтобы права и законные интересы детей соблюдались во всем мире» [15].

Стоит отметить тот факт, что международно-правовой режим, в основе которого лежит Конвенция ООН по правам ребенка, эволюционирует. Так, в рамках Комиссии по правам человека ООН за прошедшее время были разработаны и приняты два важных факультативных протокола к Конвенции: «Факультативный протокол о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах» (принят Генеральной Ассамблеей ООН 25 мая 2000 г., вступил в силу 12 февраля 2002 г.) и «Факультативный протокол о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии» (принят Генеральной Ассамблеей ООН 25 мая 2000 г., вступил в силу 18 января 2002 г.). В соответствии с деятельностью Совета ООН по правам человека был разработан третий факультативный протокол, касающийся процедуры сообщений, который позволит детям обращаться в Комитет с жалобами о нарушениях их прав. Факультативный протокол был принят Генеральной Ассамблеей ООН и открыт для подписания в феврале 2012 г., вступил в силу 14 апреля 2014 г. после его ратификации десятью государствами-членами [22; 23; 24].

Под влиянием Конвенции многие государства внесли изменения в свое законодательство, приводя его в соответствие с требованиями данного договора, что, в свою очередь, способствовало улучшению благосостояния ребенка [10].

Обязательная сила Конвенции существенно повлияла на деятельность международных и национальных неправительственных организаций, приоритетом которых является защита прав и интересов детей и повышение их уровня благополучия (ООН, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, ВОЗ, МОТ и др.). «Конвенция о правах ребенка» стимулировала принятие региональных конвенций, направленных на улучшение положения детей, а именно: Африканской хартии о правах и благополучии ребенка 1990 г., Европейской конвенции об осуществлении прав детей 1996 г. и Соглашения о правах детей в исламе 2005 г. [8; 10; 13; 20]. «Конвенция о правах ребенка является результатом консенсуса представителей

правительств всех государств мира. Конечно, даже самые серьезные оптимисты не могли бы предсказать, что спустя 30 лет после принятия Конвенции права и законные интересы детей во всех государствах мира будут эффективно защищены, а все дети счастливы, накормлены, имеют кров и так далее» [15].

Важно подчеркнуть, что фундаментом Конвенции ООН о правах ребенка являются четыре основополагающих специальных принципа:

— принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, который изложен в пункте 1 ст. 3 и подтверждается в различных контекстах. Его руководящее начало, на наш взгляд, заключается в том, что во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка;

— принцип недискриминации, закрепленный в ст. 2 Конвенции;

— принцип обеспечения права на жизнь, выживание и здоровое развитие ребенка, закрепленный в ст. 6 Конвенции;

— принцип обеспечения права ребенка быть заслушанным, закрепленный в ст. 12 Конвенции [18].

Также фундаментальное значение принципа наилучшего обеспечения прав интересов ребенка подчеркивается в Замечании общего порядка № 14, где остальные специальные принципы (из вышеперечисленных четырех) должны реализовываться с учетом принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка [16].

В настоящее время назрела необходимость разработки общего подхода к пониманию, в чем же выражаются наилучшим образом интересы ребенка. Для достижения обозначенной цели потребуется выработка согласованных подходов по учету конкретных обстоятельств и критериев по определению содержательной части и определению их значимости применительно к наилучшим интересам ребенка. Безусловно, потребуется разработать правила, обеспечивающие государственные юридические гарантии по надлежащей реализации данного принципа.

В своем концептуальном и предметном юридическом значении понятие «интересы ребенка» обозначает себя в качестве субъективных прав ребенка как субъекта соответствующих правоотношений. Позитив права здесь обозначен востребованностью соблюдения корпуса субъективных прав и законных интересов ребенка в аспекте поддержания юридической безопасности ребенка в качестве задействованного участника системы конкретно определяемых правоотношений: государство—родители и все члены семьи—ребенок. Объективная констатация понятия «интересы ребенка» в качестве субъективных прав ребенка логически вписывается в общепризнанные постулаты системы современного международного права как целостной по форме и законченной по содержанию системы права.

Важно подчеркнуть, что оценка наилучших интересов ребенка вероятна во время поиска равновесия между всеми составляющими в момент, когда принимается решение относительно конкретных интересов конкретного ребенка в определенной ситуации. Такая оценка производится только официальным, ответственным лицом и при непосредственном участии самого ребенка [15].

Как мы видим, нормативное содержание принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка является динамичным, оно в состоянии воспринимать различные постоянно изменяющиеся аспекты. Учитывая это обстоятельство, в каждой отдельной ситуации нужно оценивать и определять наилучшие интересы ребенка персонально [15].

В концептуальном плане всеобъемлющее обоснование принципа наилучшего обеспечения интересов детей будет способствовать реальному изменению отношения государств, их органов к детям и реальному уважению детей как лиц, наделенных конкретными юридически защищенными правами. Такой подход, как мы считаем, предполагает разработку правительственных нормативных мер по осуществлению решения по индивидуальным случаям, принимаемых судебными или административными органами; контроль над частным сектором, который оказывает услуги, касающиеся детей; наличие руководящих положений, определяющих деятельность лиц, работающих с детьми [24].

Становление такого предписания права, как наилучшее обеспечение интересов ребенка в качестве отраслевого принципа международного права человека, впоследствии перешедшего (по факту единообразного применения и наличия понимания юридической обязательности со стороны государств в форме *apinio juris sive necessitates*) в режим международного обычая, является логическим следствием прогрессивного развития международного права и кодификационной деятельности Комиссии международного права ООН. Правовая позиция «наилучшее обеспечение интересов ребенка» обозначает себя в качестве востребованности поддержания юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) ребенка как субъекта правоотношений в параметрах: государство—родители и члены семьи—ребенок. В заявленной системе, как и в любой системе правового взаимодействия субъектов права, востребованность поддержания юридической безопасности каждого субъекта обозначена по обстоятельствам юридически значимого правомерного поведения и недопустимости злоупотребления правом. Международно-правовая значимость принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в формате института «Защита уязвимых» и понятия «Безопасность человека» предметно подтверждена в основополагающих международно-правовых актах современного миропорядка [7; 9], а именно нормативное содержание принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка как отраслевого принципа международного права человека определяется объективными показателями включенности заявленного принципа в систему правоотношений (государство—родители и все члены семьи—ребенок) и вытекающей отсюда востребованностью поддержания юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) всех задействованных в системе правоотношений (государство—родители и все члены семьи—ребенок) субъектов права. По обстоятельствам востребованности добросовестного юридически значимого правомерного поведения и недопустимости злоупотребления правом каждый субъект права может пользоваться своими правами в той степени, в какой он не нарушает обязательство по ненанесению ущерба правам другого субъекта. Установочная востребованность добросовестного поведения субъекта права в сочетании со значимостью суда как органа по обеспечению права содействует поступательному развитию современного миропорядка на основе верховенства права.

Таким образом, исторически сложившийся фундамент Конвенции о правах ребенка, состоящий из четырех общих принципов, и существующие международная, национальная и региональная практики по их взаимодействию подготовили необходимость выработки, согласования и утверждения нового документа «О соблюдении разумного баланса между соображениями, вытекающими одновременно из установок руководящих принципов, закрепленных в Конвенции о правах ребенка» [15].

Также безусловный первоочередной учет принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка при разработке законодательства и политики и их реализации на всех

уровнях государственного управления требует непрерывной оценки воздействия на права детей и осуществление их прав любого предлагаемого закона, социальной политики или выделяемых бюджетных ассигнований и фактического воздействия на них процесса осуществления [11].

Литература

1. Алисевич Е.С. Актуальные вопросы защиты девочек от дискриминации: международно-правовой аспект // Молодые ученые ЕНУ и РУДН о современных проблемах международного права: Материалы II совместной международной научно-практической конференции ЕНУ и РУДН, 2 апреля 2014 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов, М.Ж. Куликпаева. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2014. С. 10—17.
2. Анишкова Ю.Ю. Эглантайн Джебб и создание фонда спасения детей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т. 20. № 3. 176 с.
3. Валева Р.А. Гуманистическая педагогика Януша Корчака: Учебное пособие. Казань: КГПИ, 1994.
4. Венцель К.Н. Освобождение ребенка. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Земля и фабрика, 1923. 20 с.
5. Венцель К.Н. Отделение школы от государства и Декларация прав ребенка. М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1918. 16 с.
6. Декларация о воспитании народов в духе мира, принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/2565463/> (дата обращения: 28.09.2020).
7. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 28.09.2020).
8. Европейская конвенция об осуществлении прав детей 25 января 1996 года (ETS N 160) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901953345> (дата обращения: 05.09.2020).
9. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch1.shtml (дата обращения: 25.09.2020).
10. Кабанов В.Л. История разработки конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. К 25-летию со дня принятия // Евразийский юридический журнал. 2014. С. 48—52.
11. Кабанов В.Л. К вопросу о концептуальном содержании принципа наилучших интересов ребенка в международном праве // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10 (77). С. 65—68.
12. Кабанов В.Л. Отмена усыновления (удочерения) детей и проблемы их интересов: социально-гуманитарные аспекты // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 17—21.
13. Кабанов В.Л. Проблематика реализации принципа наилучших интересов ребенка в Африке на примере дела «Дети нубийского происхождения в Кении» // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 3 (41). С. 159—164.
14. Кабанов В.Л. Реализация общепризнанного международно-правового принципа, обеспечивающего наилучшие интересы ребенка: универсальные и региональные аспекты. М.: РУДН, 2016. 192 с.
15. Кабанов В.Л. Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в международном праве: дисс. ... докт. юр. наук. М., 2019. 407 с.
16. Комитет ООН по правам ребенка (КПР), Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3), 29 мая 2013, CRC /C/GC/14 [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. URL: <https://www.refworld.org/ru/docid/528b2c874.html> (дата обращения: 16.09.2020).

17. Конвенция о правах ребенка. Комментарий к статье 31 [Электронный ресурс] // Электронный сборник статей портала психологических изданий PsyJournals.ru. 2013-1. Том 4. № 2013-1. URL: https://psyjournals.ru/pj/2013_1/581133.shtml (дата обращения: 08.10.2020).
18. Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. // Основные международные договоры по правам человека. Нью-Йорк и Женева: Организация Объединенных Наций, 2014. С. 131—161.
19. Смирнова Е.О., Соколова М.В. Право на игру: новый комментарий к статье 31 конвенции о правах ребенка // Психологическая наука и образование. 2013. Том 18. № 1. С. 5—10.
20. Соглашение о правах ребенка в Исламе, 2005 [Электронный ресурс] // Исламская мысль (Исламское право). URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2188> (дата обращения: 08.10.2020).
21. Солнцев А.М., Конева А.Е. Международные обязательства Российской Федерации в сфере защиты прав детей в свете деятельности международных универсальных и региональных контрольных органов по правам человека // Евразийский юридический журнал. 2013. № 10. С. 38—42.
22. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 66/138 от 19 декабря 2011 г. [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/child_optprot.shtml (дата обращения: 16.09.2020).
23. Факультативные протоколы к Конвенции о правах ребенка, касающиеся участия детей в вооруженных конфликтах и торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г. [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/54/263> (дата обращения: 26.09.2020).
24. Факультативный протокол о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 25 мая 2000 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol1.shtml (дата обращения: 26.09.2020).
25. Brems E. Human Rights: Universality and Diversity. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 2001. P. 78.
26. Legislative History of the Convention on the rights of the child. United Nations. Office of the High Commissioner for Human Rights, Geneva, 2007. Vol. I-II. 937 p.

References

1. Alisievich E.S. Aktual'nye voprosy zashchity devochek ot diskriminatsii: mezhdunarodno-pravovoi aspect [Current issues of protecting girls from discrimination: international legal aspect]. Molodye uchenye ENU i RUDN o sovremennykh problemakh mezhdunarodnogo prava: Materialy II sovместnoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii ENU i RUDN, 2 aprelya 2014 g. [Young scientists of ENU and RUDN on modern problems of international law: Materials of the II joint international scientific and practical conference of ENU and RUDN, April 2, 2014]. By Abashidze A.Kh. (eds). Astana: ENU im. L.N. Gumileva, 2014, pp. 10—17.
2. Anshakova Yu. Yu. Eglantain Dzhebb i sozдание fonda spaseniya detei [Eglantine Jebb and the Creation of the Children's Rescue Fund]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk = Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2018. Vol. 20, no. 3. 176 p.
3. Valeeva R.A. Gumaniticheskaya pedagogika Yanusha Korchaka: Uchebnoe posobie [Humanistic pedagogy of Janusz Korczak: textbook]. Kazan: KGPI, 1994.
4. Venttsel' K.N. Osvobozhdenie rebenka [Liberation of the child]. Ed. 3rd, rev. and add. Moscow: Land and Factory, 1923. 20 p.
5. Venttsel' K.N. Otdelenie shkoly ot gosudarstva i Deklaratsiya prav rebenka [Separation of the school from the state and the declaration of the rights of the child]. Moscow: Tipolite. t-va I.N. Kushnerev and K, 1918. 16 p.
6. Deklaratsiya o vospitanii narodov v dukhe mira, prinyata Rezolyutsiei General'noi Assamblei OON [Elektronnyi resurs] [Declaration on the Education of Nations in the Spirit of Peace, adopted by the UN General Assembly Resolution]. Garant. Available at: <https://base.garant.ru/2565463/> (Accessed: 28.09.2020).

7. Deklaratsiya tysyacheletiya Organizatsii Ob"edinennykh Natsii [Elektronnyi resurs] [UN Millennium Declaration]. United Nations. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (Accessed: 28.09.2020).
8. Evropeiskaya konventsiya ob osushchestvlenii prav detei 25 yanvarya 1996 goda (ETS N 160) [Elektronnyi resurs] [European Convention on the Exercise of Children's Rights 25 January 1996 (ETS N 160)]. Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tehnicheskoi dokumentatsii [Electronic fund of legal and normative-technical documentation]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901953345> (Accessed: 05.09.2020).
9. Itogovi dokument Vsemirnogo sammita 2005 goda [Elektronnyi resurs] [The world summit outcome document 2005]. United Nations. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch1.shtml (Accessed: 25.09.2020).
10. Kabanov V.L. Istoriya razrabotki konventsii OON o pravakh rebenka 1989 g. K 25-letiyu so dnya prinyatiya [History of the development of the 1989 UN convention on the rights of the child. to the 25th anniversary of adoption]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian law journal*, 2014, pp. 48—52.
11. Kabanov V.L. K voprosu o kontseptual'nom soderzhanii printsipa nailuchshikh interesov rebenka v mezhdunarodnom prave [Conceptual content of the principle of best interests of the child in the international law]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian law journal*, 2014, no. 10 (77), pp. 65—68.
12. Kabanov V.L. Otmena usnovleniya (udochereniya) detei i problemy ikh interesov: sotsial'no-gumanitarnye aspekty [Cancellation of children's adoption and problems of their interests: social and humanitarian aspects]. *Semeinoe i zhilishchnoe parvo = Family and housing law*, 2012, no. 4, pp. 17—21.
13. Kabanov V.L. Problematika realizatsii printsipa nailuchshikh interesov rebenka v Afrike na primere dela «Deti nubiskogo proiskhozhdeniya v Kenii» [The Issue of Implementation of the Principle of the Best Interests of the Child in Africausing Example of the Case “Children of Nubian Descent in Kenya”]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2015, no. 3 (41), pp. 159—164.
14. Kabanov V.L. Realizatsiya obshchepriзнannogo mezhdunarodno-pravovogo printsipa, obespechivayushchego nailuchshie interesy rebenka: universal'nye i regional'nye aspekty [The implementation of the universally recognized international legal principle that ensures the best interests of the child: universal and regional aspects]. Moscow: Publ. RUDN, 2016. 192 p.
15. Kabanov V.L. Realizatsiya printsipa nailuchshego obespecheniya interesov rebenka v mezhdunarodnom prave. Diss. dok. yur. nauk. [The implementation of the principle of the best interests of the child under international and national law. Dr. Sci. (Law) diss.]. Moscow, 2019. 407 p.
16. Komitet OON po pravam rebenka (KPR), Zamechanie obshchego poryadka № 14 (2013) o prave rebenka na udelenie pervoocherednogo vnimaniya nailuchshemu obespecheniyu ego interesov (punkt 1 stat' i 3), 29 maya 2013, CRC/C/GC/14 [General comment No. 14 (2013) on the right of the child to have his or her best interests taken as a primary consideration (art. 3, para. 1)]. United Nations. Available at: <https://www.refworld.org.ru/docid/528b2c874.html> (Accessed: 16.09.2020).
17. Konventsiya o pravakh rebenka. Kommentarii k stat'e 31 [Elektronnyi resurs] [Convention on the Rights of the Child. Commentary on Article 31]. Elektronnyi sbornik statei portala psikhologicheskikh izdaniy PsyJournals.ru [Russian Psychology Review], 2013-1. Vol. 4, no. 2013-1. Available at: https://psyjournals.ru/pj/2013_1/58133.shtml (Accessed: 08.10.2020).
18. Konventsiya OON o pravakh rebenka 1989 g. [Convention of the Rights of the Child, 1989]. Osnovnyye mezhdunarodnye dogovory po pravam cheloveka. N'yu-Iork i Zheneva: Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii [Major of International Human Rights Treaties. New York and Geneva. United Nations]. 2014, pp. 131—161.
19. Smirnova E.O., Sokolova M.V. Pravo na igru: novyi kommentarii k stat'e 31 konventsii o pravakh rebenka [The right to play: A new comment on Article 31 of the Convention on the Rights of the Child]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2013. Vol. 18, no. 1, pp. 5—11. (In Russ., abstr. in Engl.)

20. Soglasenie o pravakh rebenka v Islame, 2005 [Elektronnyi resurs] [Agreement on the rights of the child in islam, 2005]. Islamskaya mysl' (islamskoe pravo) [Islamic thought (Islamic law)] Available at: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2188> (Accessed: 08.10.2020).
21. Solntsev A.M., Koneva A.E. Mezhdunarodnye obyazatel'stva Rossiiskoi Federatsii v sfere zashchity prav detei v svete deyatel'nosti mezhdunarodnykh universal'nykh i regional'nykh kontrol'nykh organov po pravam cheloveka [International obligations of russian federation related to children's rights in the light of the activities of universal and regional human rights control mechanisms]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian law journal*, 2013, no.10, pp. 38—42.
22. Fakul'tativnyi protokol k Konventsii o pravakh rebenka, kasayushchiysya protsedury soobshchenii. Rezolyutsiya General'noi Assamblei OON 66/138 ot 19 dekabrya 2011 g. [Elektronnyi resurs] [Optional protocols to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure. Resolution adopted by the General Assembly 66/138]. United Nations. Available at: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/child_optprot.shtml (Accessed: 16.09.2020).
23. Fakul'tativnye protokoly k Konventsii o pravakh rebenka, kasayushchiesya uchastiya detei v vooruzhennykh konfliktakh i trgovli det'mi, detskoj prostitutsii i detskoj pornografii 2000g. [Elektronnyi resurs] [Optional protocols to the Convention on the Rights of the Child on the involvement of children in armed conflict and on the sale of children, child prostitution and child pornography. Resolution adopted by the General Assembly 54/263]. United Nations. Available at: <https://undocs.org/ru/A/RES/54/263> (Accessed: 26.09.2020).
24. Fakul'tativnyi protokol o pravakh rebenka, kasayushchiysya uchastiya detei v vooruzhennykh konfliktakh ot 25 maya 2000 goda [Elektronnyi resurs] [Optional protocol on the Rights of the Child on the involvement of children in armed conflict of 25 May 2000]. United Nations. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol1.shtml (Accessed: 26.09.2020).
25. Brems E. Human Rights: Universality and Diversity. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 2001. P. 78.
26. Legislative History of the Convention on the rights of the child. United Nations. Office of the High Commissioner for Human Rights, Geneva, 2007. Vol. I-II. 937 p.

Информация об авторах

Кабанов Владимир Львович, доктор юридических наук, кандидат педагогических наук, директор ГБУ города Москвы Центр поддержки семьи и детства «Красносельский» ЦАО города Москвы (ГБУ ЦПСИД «Красносельский»), профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, профессор кафедры педагогики и психологии семейного образования, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО МПГУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6090-2186>, e-mail: vlkabanov@mail.ru

Information about the authors

Vladimir L. Kabanov, Doctor of Law, PhD in Education, Director of Centre of family and childhood support «Krasnoselskiy» CAO Moscow (State-Funded Institution CFCS «Krasnoselskiy»); Professor at the Department of Judiciary, law-enforcement and human rights function, Professor at the Department of Pedagogic and Psychology of family education, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow Pedagogical State University» (MPGU), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6090-2186>, e-mail: vlkabanov@mail.ru

Получена 10.10.2020

Принята в печать 26.10.2020

Received 10.10.2020

Accepted 26.10.2020